

ШЕЙЛА ХЕТИ
МАТЕРИНСТВО

Москва
2020

УДК 821.111-31(71)
ББК 84(7Кан)-44
Х41

Sheila Heti
MOTHERHOOD

Copyright © 2018 by Sheila Heti
This edition is published by arrangement with Sterling Lord Literistic
and the Van Lear Agency LLC

Перевод с английского *Сергея Самуйлова*
Художественное оформление *Юлии Девятовой*

Хети, Шейла.

Х41 Материнство / Шейла Хети ; [перевод с английского
С. Самуйлова]. — Москва : Эксмо, 2020. — 224 с.
ISBN 978-5-04-113665-9

В романе «Материнство» канадская писательница Шейла Хети неторопливо, пронзительно, искренне раскрывает перед читателем внутренний мир современной женщины.

Что есть материнство — долг, призвание, необходимость? В какой момент приходит осознание, что ты готова стать матерью?

Подобные вопросы вот уже не первый год преодолевают героиню Шейлы Хети. Страх, неуверенность, давление со стороны друзей и знакомых... Роман «Материнство» — это многолетнее размышление о детях, творчестве, смысле и семье, изложенное затягивающе медитативным языком.

УДК 821.111-31(71)
ББК 84(7Кан)-44

© Самуйлов С., перевод на русский язык, 2020
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-113665-9

Примечание

Подбрасывание трех монеток — известный прием, которым пользуются люди, обращающиеся за советом к «Книге перемен», «И Цзин» — системе предсказаний, которая появилась в Китае более трех тысяч лет назад. Владыки прибегали к ней во времена войн, простые люди искали помощи для решения жизненных проблем. Конфуций, один из самых известных толкователей «Книги перемен», как-то сказал, что если бы мог продлить жизнь, то посвятил бы пятьдесят лет изучению «И Цзин». Оригинальный текст «И Цзин» — поэтический, плотный, в высшей степени символический и замысловатый упорядоченный, глубоко философский, космологический и загадочный.

На страницах этой книги используют три монеты — прием, вдохновленный «И Цзин», не является гаданием по самой «И Цзин», а представляет собой нечто иное.

Еще одно примечание

Все результаты бросания монет в книге — это результаты бросания настоящих монет.

Вкратце

Я часто смотрела на мир со стороны, издалека, а то и не смотрела вообще. Не видела пролетающих над головой птиц, облаков и пчел, не замечала шороха ветра и солнечных лучей на коже. Вся моя жизнь проходила в сером неодушевленном мире мыслей, где я пыталась все продумать, во всем разобраться, но не делала никаких выводов, не приходила ни к какому заключению. Мне хотелось иметь больше времени, чтобы составить представление о мире, но времени вечно не хватало, и к тому же те, у кого оно было, похоже, получили его в юности — они не начинали в сорок. В сорок можно браться разве что за литературу. Начиная писать в сорок, можно сказать, ты еще молод. Для всего остального я уже была слишком стара, все лодки отчалили и уплыли от берега, тогда как я только брела к берегу и еще не отыскала свою. Жившая с нами девочка 12 лет, как никто, указала мне на мои ограничения: на слабость духа, смирение, мелочное бунтарство, а в первую очередь на невежественность и сентиментальность. Утром я увидела на столе в гостиной половинку хот-дога и назвала ее бананом. А потом поняла, что слишком стара для этого мира, что девочка легко и просто обошла меня и что отныне так и будет. Оставалась единственная надежда: трансформировать сероватый и грязный пейзаж моих мыслей в нечто плотное и цельное, полностью отдельное от

Шейла Хети

меня, не имеющее со мной ничего общего. Я не знала, что именно из этого получится и какую форму оно примет. Я знала лишь, что должна создать могучего монстра, поскольку сама так слаба. Я должна была создать монстра, отдельного от меня, который знал бы больше, имел представление о мире и не путался в простых словах.

*Подбрось на столе три монетки. Два или три орла — да.
Две или три решки — нет.*

Эта книга — хорошая идея?

да

Сейчас подходящее время, чтобы ее начать?

да

Здесь, в Торонто?

да

Значит, беспокоиться не о чем?

да.

Да, беспокоиться не о чем?

нет.

Так мне есть о чем беспокоиться?

да

О чем мне стоит беспокоиться? О моей душе?

да

Чтение поможет моей душе?

да

Спокойствие поможет моей душе?

да

Эта книга поможет моей душе?

да

Значит, я все правильно делаю?

нет

Я неправильно выстраиваю отношения?

нет

Я не права, игнорируя страдания других?

нет

Я не права, игнорируя мир политики?

нет.

Мне нужно быть благодарной за ту жизнь, которая у меня есть?

да

За то, что я могу делать с ней, располагая моими временем и возможностями?

нет

За то, что я такая, какая есть?

да

Не пора ли перестать беспокоиться о себе?

да.

Не пора ли начать думать о *душе времени*?

да

Все ли у меня есть, чтобы начать?

да

Следует ли мне начать сначала и идти напрямиком к концу?

нет

Стоит ли поступать, как захочется, а разбираться уже потом?

нет

Стоит ли начинать, не зная, что будет дальше?

да

Этот разговор — начало?

да

Как быть с цветной лентой, которую купила мне Эрика? Воспользоваться ею сейчас?

нет

Пусть лежит, а мне на нее только смотреть?

нет

Вернуть ленту Эрике?

нет

Убрать с глаз долой?

да.

В сервант?

да

Думать не о себе, а о *душе времени* так трудно. Думать о *душе времени* я не привыкла и не научилась — куда привычнее думать о себе. Но вначале легко ничего не бывает. Фраза «душа времени» со мной уже несколько месяцев, со времени нашей с Эрикой новогодней поездки в Нью-Йорк. Впрочем, попалась она мне еще перед поездкой. Помню, подробно объясняла ее Эрике на платформе в метро. Мы остановились тогда в квартире Терезы и Уолтера. Их не было в городе — уехали навеситить родных на Рождество. Я перепила, и меня всю ночь рвало в туалете. Но это случилось раньше. 31 декабря?

нет.

Не помню, чтобы было холодно, и не помню, чтобы надевала пальто. 1 января?

нет.

30 декабря?

нет

Так это было в какую-то другую поездку?

да

Не думаю. Я рассказывала Эрике о *душе времени*, объясняла, что либо мы — каждый из нас — не имеем отдельной души, но причастны к своего рода коллективной душе, которая то ли принадлежит времени, то ли и *есть* время, либо жизнь каждого из нас — душа времени. Сама я в этом толком еще не разобралась. Идея тогда только-только родилась и до сих пор незрелая. Эрика очень разволновалась, мне же мысль о том, что моя душа мне не принадлежит, показалась очень удобной; получалось, что либо моя жизнь служит выражением души времени, либо моя душа и есть время. Не знаю, верно ли я это понимаю. Верно?

нет

Нет-нет. Надеюсь, я лучше понимаю, что имела в виду там, на платформе метро, и что так взволновало мою дорогую подругу Эрику. Это и станет моей заявленной целью, моим замыслом или планом книги: понять, что это такое, душа времени, или объяснить себе. Это ведь хорошая идея для книги?

нет

Слишком узко?

да.

Мне можно включить в книгу *душу времени*?

нет

Мне разрешается обмануть вас?

да

Тогда книга определенно будет отчасти об этом. Может, стоило сказать, что я хочу объяснить *это не себе, а другим людям*. Так лучше?

нет

Тогда не столько объяснить, сколько *воплотить*?

да

Голова разболелась. Я так устала. Не надо было спать. С другой стороны, если бы не вздремнула, настроение сейчас было бы ниже плинтуса, ведь так?

нет

* * *

Сегодня, когда Майлз уходил из дома, я расплакалась, а когда он спросил, в чем дело, ответила, что мне нечем заняться. Майлз сказал: мол, ты же писательница. «У тебя есть Bonjour Philippine, у тебя есть «И Цзин», у тебя есть книга Симоны Вейль. Почему бы тебе не поработать с одной из них?» Перед Симоной Вейль он слегка замялся, потому что несколько недель назад сам же и предложил написать о ее идеях; мы оба немедленно несколько смутились из-за того, что он подбросил мне идею книги. Тогда я с ходу отвергла предложение, но уже ближе к полудню взялась за книгу о Симоне. Во второй половине дня Майлз прислал сообщение, поинтересовался, как я себя чувствую, а через несколько часов даже позвонил по тому же поводу. На самом деле это мне надо было о нем беспокоиться, а не ему обо мне, потому что это он приступил к работе, не успев подготовиться, правильно?

нет

То есть у нас обоих есть причины беспокоиться друг о друге?

да

Вечно я корю себя за все на свете.

* * *

Сегодня днем прокатилась с отцом за город. Все никак не могла решить, стоит ли махнуть в июне в Нью-Йорк на три недели. Тереза говорила, что они с Уолтером собираются уехать и, если я пожелаю, квартира будет в полном моем распоряжении. После долгих внутренних дебатов решила принять вариант, который принесет душевное тепло и покой, — то есть остаться здесь. Вернувшись домой после прогулки, ненадолго прилегла и проснулась в прекрасном расположении духа. Какое-то время сидела на красном диванчике